

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ФОРМ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КИРГИЗИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Л. А. Мардалиева

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева,
г. Бишкек, Киргизия

Н. К. Абдылдаева

Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Киргизия

В статье проведен анализ развития сельского хозяйства Республики Киргизии и производства продукции по категориям предпринимательских структур. В ходе исследования авторами было определено, что реформы в сельском хозяйстве привели к существенным изменениям в структуре и формах сельского предпринимательства, представленных в виде преимущественного формирования и развития мелкокрестьянской семейной формы. Показаны причины преимущественного развития мелкокрестьянских форм предпринимательской деятельности, что негативно отражается на эффективном использовании экономического потенциала в отрасли. Выявлено, что в сельском хозяйстве республики слабо развиты организованные формы сельскохозяйственных формирований: акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы. Обосновано, что недостаточное развитие крупного товарного производства во многом обусловлено слабым стимулированием этой формы предпринимательства. На основе сравнительного анализа предпринимательской структуры в отрасли в странах ЕАЭС обоснованы направления формирования конкурентоспособных форм сельского предпринимательства в Киргизии в условиях интеграции. Предложены меры по развитию сельскохозяйственной кооперации и формированию конкурентоспособных форм хозяйствования, что будет способствовать эффективной трансформации аграрного сектора страны в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, хозяйствующие субъекты, мелкотоварность, конкуренция, аграрный рынок, импортозависимость, интеграция.

THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE FORMS OF AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP IN KIRGIZIA IN CONDITIONS OF INTEGRATION

Leila A. Mardaliev

Bishkek Humanitarian University named after K. Karasayev,
Bishkek, Kirgizia

Nazira K. Abdildaeva

Issykkul State University named after K. Tynystanov,
Karakol, Kirgizia

The article analyzes the development of agriculture in the Republic of Kirgizia and output of products by categories of entrepreneur structures. During the research the authors found out that reforms in agriculture caused serious changes in structure and forms of agricultural entrepreneurship, which can be seen in the fact of the primary setting-up and developing the small-peasant family form. The reasons for the development of small-peasant forms of entrepreneurship were shown and it affects negatively the use of economic potential in industry. It was revealed that in agriculture of the Republic organizational forms of agricultural units were: joint stock companies, production cooperatives. It was grounded that insufficient development of big commodity production was caused by weak stimulation of this form of entrepreneurship. On the basis of comparative analysis of entrepreneurial structure in the

industry of Eurasian Economic Union country-members the authors identified the lines in shaping competitive forms of agricultural entrepreneurship in Kirgizia in conditions of integration. They proposed measures aimed at development of agricultural cooperation and setting-up competitive forms of economic management, which could promote transformation of the agrarian sector of the country within the frames of the Eurasian Economic Union.

Keywords: agrarian entrepreneurship, business entities, small-commodity production, competition, agrarian market, import-dependence, integration.

Евразийская экономическая интеграция, в целом благоприятствуя экономическому развитию Республики Киргизии, в том числе развитию сельского хозяйства, в перспективе может обострять внутреннюю конкуренцию, что негативно скажется на развитии отдельных отраслей национальной экономики. К таким отраслям в первую очередь можно отнести сельское хозяйство страны.

Общеизвестно, что сельское хозяйство Киргизии является приоритетной отраслью национальной экономики. Несмотря на то, что в последние годы удельный вес сельского хозяйства в ВВП страны уменьшается (14,0% в 2015 г.), в отрасли занята подавляющая часть четырехмиллионного сельского населения страны, а в некоторых регионах страны сельское хозяйство является основной сферой занятости¹.

В целом следует отметить, что сельское хозяйство, несмотря на слабую государственную поддержку, приспособилось к жестким требованиям рынка, о чем свидетельствуют широкомасштабное развитие предпринимательской деятельности, рост численности хозяйствующих субъектов в отрасли и динамика производства продукции сельского хозяйства.

Реформы в сельском хозяйстве привели к существенным изменениям в структуре и формах сельского предпринимательства, представленных в виде преимущественного формирования и развития мелкокрестьянской формы предпринимательства, сельскохозяйственными предприятиями (государственные и коллективные хозяйства), а также личным подсобным хозяйством населения. В настоящее время крестьянский сектор вкупе с личными хозяйст-

вами населения (ЛПХ) производит подавляющую часть (98,1%) сельскохозяйственной продукции в республике, что подчеркивает мелкокрестьянскую структуру аграрного производства страны (табл. 1).

Таблица 1
Структура продукции сельского хозяйства Киргизии по категориям хозяйств (в % к итогу)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
сельскохозяйственные предприятия	2,5	2,3	2,3	2,2	1,9	1,9	1,9
личные подсобные хозяйства населения	36,0	37,5	37,0	36,9	37,6	36,3	36,8
крестьянские (фермерские) хозяйства	60,5	60,2	60,7	60,9	60,5	61,8	61,3

Наряду с этим отличительной особенностью развития сельского предпринимательства в республике является многочисленность хозяйствующих субъектов в отрасли. Причем ведущей формой предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве является крестьянская (семейная) форма. В динамике только за период 2010–2016 гг. численность крестьянского сектора хозяйствования увеличилась в 1,25 раза, достигнув 414 919 единиц, и ее удельный вес в общей численности хозяйствующих субъектов сельского хозяйства составляет 99,8%².

¹ См.: Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. – 2017. – № 7 (258). – С. 23.

² Кыргызстан в цифрах : статистический сборник. – Бишкек : Национальный статистический комитет, 2017. – С. 93.

Бесконечное и экономически необоснованное увеличение численности крестьянских хозяйств ведет к дальнейшей деконцентрации производства, усугубляет и без того сложную проблему малоземельности хозяйствующих субъектов.

Так, за указанный период средний размер землепользования крестьянских хозяйств уменьшился с 3,0 до 2,5 га, что негативно скажется не только на производстве продукции сельского хозяйства, но и на устойчивости этой формы предпринимательской деятельности в условиях растущей конкуренции.

В то же время в республике слабо развиты организованные формы сельскохозяйственных формирований в виде госхозов, акционерных обществ (АО), коллективных крестьянских хозяйств (ККХ), сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК). В динамике развитие указанных форм сельского предпринимательства отличается неустойчивостью, и в целом, в отличие от увеличивающейся крестьянской формы хозяйствования, численность указанных форм сельского предпринимательства имеет тенденцию к снижению (табл. 2).

Таблица 2
Количество хозяйствующих субъектов сельского хозяйства Киргизии (в ед.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	331 632	345 111	357 227	383 436	384 871	401 350	415 433
Из них:							
госхозы	64	65	60	56	40	38	33
АО	42	44	42	40	38	43	39
ККХ	93	95	99	100	102	115	94
СПК	374	417	384	357	373	360	348
К(Ф)Х	331 059	344 492	356 642	382 883	384 318	400 794	414 919

Удельный вес хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве в общей численности хозяйствующих субъектов страны составляет 62,8%, что значительно превышает долю сельского хозяйства в ВВП республики и еще раз подчеркивает мелкотовар-

ность производства в сельском хозяйстве (рисунок).

Рис. Распределение хозяйствующих субъектов по отраслям экономики Республики Киргизии в 2016 г. (в % к общему их числу)

Крестьянский сектор хозяйствования за прошедший период развития доказал свою особую живучесть и устойчивость, но тем не менее это не отразилось на динамике развития отрасли и производстве сельскохозяйственной продукции (табл. 3).

За анализируемый период отмечается рост производства зерновых, сахарной свеклы, овощей, мяса, яиц, шерсти. В то же время падает производство хлопка, табака, практически не растет производство картофеля.

Наглядно видно несоответствие темпов роста производства важнейших видов продукции и количества хозяйствующих субъектов в отрасли. За анализируемый период в целом агрегированная сумма ежегодных темпов роста продукции сельского хозяйства не превышала 12,0%, тогда как темпы роста численности хозяйствующих субъектов (крестьянских хозяйств) почти в 2,0–2,5 раза (на 25,0%) были выше темпов роста продукции сельского хозяйства. Естественно, сложно установить наличие прямой связи между этими двумя категориями, но налицо несоразмерность темпов их изменения, что свидетельствует о проблемах количественного наращивания хозяйствующих субъектов на селе. Более того, мелкокрестьянская форма предпринимательства обуславливает проблемы низкой конкурентоспособности как на внутрен-

них, так и на внешних рынках отечественного аграрного сектора, свидетельством чего являются растущая импортозависимость

продовольственного рынка страны и проблемы продовольственного самообеспечения.

Таблица 3

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Киргизии

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Индексы физического объема продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	97,4	102,0	101,2	102,7	99,4	106,2	103,0
Производство основных видов сельскохозяйственной продукции, тыс. т:							
зерно	1 583,8	1 580,7	1 438,32	1 813,0	1 445,9	1 723,1	1 728,1
сахарная свекла	139,2	158,8	102,0	195,4	173,6	183,5	705,2
хлопок-сырец	74,0	101,3	84,7	68,6	69,0	44,1	52,1
табак	9,9	9,9	7,4	6,5	4,4	1,3	0,5
картофель	1 339,4	1 379,2	1 312,7	1 332,0	1 320,7	1 416,4	1 388,4
овощи	812,8	820,9	869,5	881,5	919,7	1 052,4	1 069,3
мясо	187,8	191,6	192,9	193,2	204,1	208,3	212,4
молоко	1 359,9	1 358,1	1 382,0	1 401,2	1 445,0	1 481,1	1 524,6
яйца, млн шт.	373,0	391,0	418,0	422,3	445,8	432,9	469,7
шерсть	10,9	11,1	11,3	11,3	11,1	12,0	12,4

Есть ряд объективных и субъективных условий такого развития и усугубления мелкокрестьянской формы сельского предпринимательства и структуры аграрного производства. Объективные условия такого положения в Киргизии во многом обусловлены социальными факторами, растущей численностью сельского населения и необходимостью решения проблемы их самозанятости. В рамках самозанятости сельского населения социальный фактор является приоритетным и зачастую противоречит экономической целесообразности, что выражается в преимущественном развитии крестьянской формы занятости и занятости в ЛПХ с присущими им низкой товарностью производства и направленности хозяйственной деятельности большинства из них на удовлетворение внутренних потребностей или местного рынка.

Субъективные причины формирования однобокой и преимущественно крестьянской структуры сельского предпринимательства в республике обусловлены прежде всего проводимой аграрной политикой государства:

- направленностью реализуемых реформ в отрасли на развитие мелкотоварного производства;
- льготной системой налогообложения крестьянских хозяйств в виде сравнительно необременительного для сельчан единого земельного налога;
- льготной системой кредитования крестьян;
- отсутствием регламентации со стороны государства предпринимательской деятельности крестьян.

Решение объективных причин складывающейся нерациональной структуры сельского предпринимательства связано с решением вопросов комплексного развития сельских территорий, диверсификацией сельской экономики, созданием и развитием на селе отраслей несельскохозяйственной занятости и инфраструктуры. В целом подобное направление развития сельской экономики в определенной мере будет способствовать преодолению существующих больших диспропорций в количестве сельской рабочей силы и наличии рабочих мест, а также эффективно решать

вопросы самозанятости, стимулируя перелив рабочей силы из сельского хозяйства в другие отрасли сельской экономики.

В то же время параллельно должны развиваться на селе процессы сельскохозяйственной кооперации и интеграции, что обусловит плавный переход от сугубо мелкотоварного к средне- и крупнотоварному производству. В отношении сельскохозяйственных предприятий, которые, несмотря на свою малочисленность, в сравнении с крестьянскими хозяйствами отличаются большими размерами землепользования и объемами производства сельскохозяйственной продукции, надо отходить от политики двойных стандартов, создавать им равные экономические условия хозяйствования (льготное налогообложение, льготное кредитование и т. д.).

Усиление процессов развития сельскохозяйственной кооперации должно активно поддерживаться государством посредством предоставления дополнительных экономических стимулов для их преимущественного развития (долгосрочных кре-

дитов для расширения производства, строительства хозяйственных объектов, покупки необходимой сельскохозяйственной техники и т. д.).

Важность такой постановки вопроса формирования эффективной и конкурентоспособной структуры сельского предпринимательства во многом диктуется необходимостью эффективной трансформации отрасли в евразийское экономическое пространство. Как известно, в ведущих странах ЕАЭС, как и в большинстве стран с переходной экономикой, установилась подобная трехступенчатая структура хозяйствования. Но в отличие от Киргизии соотношение указанных категорий хозяйствования совершенно иное: в ней существенное место занимают сельскохозяйственные предприятия. В целом устанавливается более-менее сбалансированная структура аграрного производства, способствующая конкурентоспособному развитию отрасли и эффективному решению вопросов продовольственного самообеспечения (табл. 4).

Таблица 4

Структура продукции сельского хозяйства стран ЕАЭС по категориям хозяйств и конкурентоспособность отрасли

Показатель	Россия		Казахстан		Беларусь		Киргизия	
	2005	2015	2005	2015	2005	2015	2005	2015
Хозяйства всех категорий, %	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
с/х предприятия	44,6	49,5	24,8	20,5	63,3	77,5	3,0	1,7
хозяйства населения	49,3	40,5	53,5	52,0	35,7	20,6	38,0	37,2
крестьянские (фермерские) хозяйства	6,1	10,0	21,7	27,5	1,0	1,9	59,0	61,1
Доля импорта в общем потреблении продовольствия, %	36,0	24,0	-	30,0	17,0	15,0	27,5	29,1

И Россия, и Казахстан, и Беларусь являются крупнейшими странами с развитой индустриальной экономикой, удельный вес которой составляет свыше 28,0%, а доля сельского хозяйства не превышает 10,0% (в России – 4,6%, Казахстане – 5,0%, Беларуси – 7,5%)¹. Однако, несмотря на это, в структуре национальных экономик России, Казахстана и Беларуси доля сельского хозяй-

ства с каждым годом снижается. Эти страны в целом отличаются сравнительно высокоэффективным сельскохозяйственным производством, обеспечивающим их продовольственную независимость, о чем свидетельствует снижение потребления импортного продовольствия. Особенно выделяется Республика Беларусь, в которой уровень продовольственной независимости превышает 85,0% [1]. В Российской Федерации существует определенная про-

¹ Содружество Независимых Государств 1991–2015 : статсборник / Межгосстатком СНГ. – М., 2016.

блема в обеспечение населения мясом, молоком, плодами, овощами [4], в Казахстане – мясом, молоком, сахаром, плодами [3. – С. 56]. В Российской Федерации и Беларуси основными производителями сельскохозяйственной продукции являются крупные сельскохозяйственные предприятия (агрохолдинги, агрокомбинаты, агрофирмы и т. д.). Они производят соответственно 49,5 и 77,5% продукции сельского хозяйства.

В Республике Киргизии в настоящее время доля потребления импортного продовольствия по социально значимым продуктам питания (хлеб, мясо, растительное масло и сахар) превышает пороговые значения ее продовольственной безопасности. В целом на внутреннем продовольственном рынке импортное продовольствие превышает 1/3 часть потребляемого продовольствия.

Киргизия утратила былые позиции ведущей страны на постсоветском пространстве по производству значимых видов

сельскохозяйственной продукции и превратилась в импортозависимую в продовольственном отношении страну. В основном такое положение с продовольственным обеспечением в республике является следствием одностороннего развития мелкокрестьянской структуры хозяйствования [1].

В условиях евразийской экономической интеграции без существенной корректировки аграрной политики государства в сторону развития средне- и крупнотоварного производства конкурентоспособность и эффективность национальной аграрной экономики будут и дальше снижаться. Развитие процессов сельскохозяйственной кооперации в республике, формирование конкурентоспособных форм хозяйствования будут способствовать развитию прямых кооперационно-интеграционных связей в АПК и эффективной трансформации аграрного сектора страны в рамках ЕАЭС.

Список литературы

1. Гусаков Г. В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях изменения спроса на продовольствие // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – М. : ВИАПИ, 2014. – С. 339–342.
2. Джаилов Д. С., Исмаилова А. Проблемы устойчивого развития агропродовольственного сектора Кыргызстана // Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ: проблемы и пути их решения : материалы Международной конференции. – Алматы, 2008. – С. 121–127.
3. Калиев Г. А. АПК Казахстана: состояние, проблемы и перспективы развития. – Алматы, 2013.
4. Ушаев И. Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы : материалы Международной научной конференции. – М. : РГАУ-МСХА, 2015. – С. 9–26.

References

1. Gusakov G. V. Prodoval'stvennaya bezopasnost' Respubliki Belarus' v usloviyakh izmeneniya sprosa na prodoval'stvie [Food Security of the Republic of Belorussia in Conditions of Changing Demand for Food Stuffs]. *Teoretiko-metodologicheskie problemy izmereniya, prognozirovaniya i upravleniya prodoval'stvennoy bezopasnost'yu Rossii* [Theoretical and Methodological Problems of Estimating, Forecasting and Managing Food Security of Russia]. Moscow, VIAP, 2014, pp. 339–342. (In Russ.).

2. Dzhaïlov D. S., Ismailova A. Problemy ustoychivogo razvitiya agroproduovol'stvennogo sektora Kyrgyzstana [Issues of Sustainable Development of Agro-Food sector of Kyrgyzstan]. *Kollektivnaya produovol'stoennaya bezopasnost' stran SNG: problemy i puti ikh resheniya, materialy Mezhdunarodnoy konferentsii* [Joint Food Security of CIS Countries: Problems and Ways of their Solution Theoretical and Methodological Problems of Estimating, Forecasting and Managing Food Security of Russia, materials of the International Conference], Almaty, 2008, pp. 121-127. (In Russ.).

3. Kaliev G. A. APK Kazakhstana: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya [Agro-Industrial Complex of Kazakhstan: Situation, Problems and Prospects of Development]. Almaty, 2013. (In Russ.).

4. Ushachev I. G. Strategicheskie podkhody k razvitiyu APK Rossii v kontekste mezhdunarodnoy integratsii [Strategic Approaches to the Development of the Agro-Industrial Complex in Russia in View of Inter-State Integration]. *Agrarnyy sektor Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsiy: vyzovy i otvety, materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Agrarian Sector in Russia in Conditions of International Sanctions: Challenges and Responses, materials of the International Conference]. Moscow, RGAU-MSHA, 2015, pp. 9-26. (In Russ.).

Сведения об авторах

Лейла Алисултановна Мардалиева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
БГУ им. К. Карасаева.

Адрес: Бишкекский гуманитарный
университет им. К. Карасаева, 720044,
Киргизская Республика, г. Бишкек,
проспект Чингиза Айтматова, д. 27.
E-mail: Leka1275@mail.ru

Назира Курманбековна Абдылдаева

аспирантка кафедры экономики
ИГУ им. К. Тыныстанова.

Адрес: Иссык-Кульский государственный
университет им. К. Тыныстанова,
722200, Киргизская Республика,
г. Каракол, ул. Абдрахманова, д. 103.
E-mail: nazira_abdyldaeva@yahoo.com

Information about the authors

Leila A. Mardalievа

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economy of the Bishkek Humanitarian
University named after K. Karasayev.

Address: Bishkek Humanitarian University
named after K. Karasayev, 27 Chinghiz
Aitmatov Avenue, Bishkek, 720044,
Kyrgyz Republic.
E-mail: Leka1275@mail.ru

Nazira K. Abdildaeva

Post-Graduate Student of the Department
for Economy of the Issykkul State University
named after K. Tynystanov.

Address: Issykkul State University named after
K. Tynystanov, 103 Abdrakhmanov Str.,
Karakol, 722200, Kyrgyz Republic.
E-mail: nazira_abdyldaeva@yahoo.com